ДЕКАБРЬ 1927 г. СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „НЕ ЩАДЯ ЗАТРАТ" ЦЕНА 15 КОП.
№ 50

Рис. Ив. Малютина

НАШ ПРОЕКТ ЕЛКИ

Рисунки Ив. Малютина

(К десятилетию газеты „Гудок“)

Отход поезда тогда напоминал боевое взятие города или крепости. К нему начинали готовиться задолго. Большие полчища людей приходили издалека и располагались станом вокруг железнодорожных путей.

Люди составляли хитроумные планы осады вагонов. Они заключали временные коалиции для взаимной поддержки. Основывали братства для дружной атаки на заднюю площадку вагона и артели для овладения зыбким полом теплушки.

За два дня до отхода поезда начинала работать посадочная комиссия. Она рассматривала кипы бумажек, которые каждый путник держал за мерзлой пазухой, и выдавала новые бумажки. Люди смотрели на ордера посадочной комиссии с сомнением и качали головами.

Люди были правы. Когда еще пустой поезд подавался к платформе, посадочная комиссия исчезала, смытая волной. Все коалиции лопались, все братства разбегались. Каждый лез вперед, стараясь прошагать по головам ближних и попасть в желанный нетопленный рай на колесах.

Когда бой достигал высшего ожесточения, станционная охрана мерами со своей стороны подымала настроение. Красноармейцы стреляли в воздух и при бодрой стрельбе, под плач детей, под рев потерявшихся родственников, под героические вопли мешечников поезд тихо отплывал от платформы.

Вот „это“ называлось транспортом, „это“ и было единственным транспортом занесенной снегом, овеянной вихрями гражданской войны, страны нашей.

В дни „этого“ впервые начал выходить ежедневный, серого цвета, носовой платок, на котором писалось, что транспорту надо стать иным.

Я помогал выпускать носовой платок. Писал для него. Сейчас уже не помню, что именно писал. От редакции тогдашнего „Гудка“ в памяти больше всего осталась печка. Прекрасная, добрая маленькая железная печка. Она стояла посредине громадной комнаты и близоруко упиралась длинным своим хоботом в отдаленную стену. Печка была чудесная, от слова „чудо“. Несомненно это было живое существо. Добродушное, но капризное, нуждавшееся в непрерывном внимании.

Если около печки стояли люди, слушали ее песню, приносили ей хотя бы мелкие щепки или ножки от стульев, она раскаленно алела, залив ла комнату чарующим, нежным теплом, радовала и успокаивала, восторгала своих поклонников очаровательными фокусами. Например — обыкновенная мерзлая картофелина, положенная на печку, начинала пускать слезы, смеяться, шипеть и через десять минут превращалась в пахучее теплое мягкое яство.

Если же от печки отворачивались, оставляли ее в одиночестве хоть на один миг — она приходила в ярость и во второй миг обращалась в бездыханный холодный кусок тонкого железа.

К шуму и драке вокруг отходящего поезда, к крику оставленных детей присоединился тоненький увещевающий голос „Гудка“.

Его встретили почти с изумлением. В такой разрухе, в такой неразберихе — еще газеты недоставало! Поезда не ходят, а железнодорожная газета — выходит. Что может быть глупее?

Те, кто злорадно хихикали, смеялись над самими собой. „Гудок“ пришел именно тогда, когда начался конец разрухи на транспорте. Он был вестником этого конца.

Подобно маленькой печке в редакции, „Гудок“ обогревал иззябшие думы полутора миллионов железнодорожников, звал их к бодрости, к борьбе. Стоило подержать в руках маленькую газетку, чтобы что-то оживилось и расправилось внутри. Стоило отвернуться от нее, чтобы разруха опять казалась непобедимой стихией.

Теперь... Теперь на дорогах отменен даже третий звонок. В вежливой тишине, как бы резвясь и играя, поезд покидает станцию. На советских дорогах порядок не хуже, чем в Америке.

Теперь — мало кого может утешить крохотная железная печка. Но и „Гудок“ давно перестал быть носовым платком. Он развернулся в целую пачку широких простынь, которыми тепло перекрыта вся жизнь железнодорожника, до последней скважинки.

У „Гудка“ сейчас не тонкий детский голосок. Ежели кто зазевался, — газета, бывает, так рявкнет, что у бедного зеваки от испуга внутренности меняются местами.

„Гудок“ заливчато свистит, расчищает путь. Великий паровоз широкой грудью рвется, мчится вперед. Разруха, неукротимый холод, мороженая картошка, тяжелые времена советской печати... Забытые станции далеко позади!

Мих ил Кольцов

ПРЕДПОДПИСОЧНЫЙ КОШМАР

Кошмар! Подписочной волной
Текут газетные страницы...
„Мир Приключений“ предо мной,
Мне разом туча „Зрелищ“ снится.

* * *

Толстой — писатель с „Огоньком“ —
Мне шепчет „Следопыт“ упрямый.
Сам „Большевик“ бежит тайком
При виде „Красной Панорамы“.

* * *

Тут ногу сломит даже чорт!
„Смехач“ от радости зафыркал:
На „Красной Ниве“ „Красный Спорт“, —
Там „Новый Леф“ воюет с „Цирком“.

* * *

Кошмар! Кошмар! Уж „30 дней“
„Звезда“ стоит над „Новым Миром“
И „Крокодил“ кричит сильней,
И „Бегемот“ трясется жиром.

* * *

„Прожектор“ светит на „Экран“,
„Мурзилка“ пасть раскрыла шире,
Стучит „Текстильщик“ в „Барабан“.
Спасите, „64“!

* * *

„Хочу все знать“ — но не могу,
Мне снится „Каторга и Ссылка“.
И вьются „Искорки“ в мозгу,
И бьется каждая поджилка.

* * *

Куда пойти? „На Лит-Посту“
Найду ли средство я к защите?
И „Смены“ нет! Я весь в поту!
„Природа, Люди“! По-мо-ги-те!!

Вас. Лебедев-Кумач

ОДНА РЕКЛАМА

Редакционная коллегия журнала „Красный Синий Журнал" состояла из трех человек: а) лицо, побывавшее года два-три в Америке, необыкновенно энергичное лицо, усвоившее все замашки сногсшибательной рекламы, б) лицо идеологически выдержанное, больше всего боявшееся традиций желтой прессы, в) лицо заурядное, скромный интеллигент, подсчитывавший каждую минуту свой грядущий гонорар и опасавшийся, что журнал может быть закрыт в любую пятницу из-за убытков.

Однажды вышеуказанная коллегия решила дать об'явление о подписке. Но у каждого члена коллегии было свое суждение о характере об'явления. Американец, идеолог и интеллигент спорили два дня и две ночи между собой. И порешили наконец сделать так: разбить об'явление на три части и каждую часть поручить одному определенному члену коллегии.

Стали тянуть жребий. И вышло: первая часть — американец; вторая — идеолог, третья — интеллигент. Вот это об'явление:

— Allo! Allo! Allo! **Нет больше перхоти, мозолей, катарров желудка и неврастении. Почему? А потому, что в „Красном Синем Журнале" работает лучший состав литераторов и художников, и еще потому, что годовым подписчикам будет дана премия: роскошная настольная книга „Половые излишества и борьба до победного конца с ними". Запомните телефон 7-43-31. Запомнить легко: 7 — это возраст редакторского сынка, 43 — возраст самого редактора, а 31 — анкетный возраст его жены! До свидания, до свидания! Не забудьте заземлить вашу антенну и подписаться на журнал.**

— *И кроме того, дорогой товарищ, ты ОБЯЗАН подписаться в порядке сознательности на сей орган, дающий тебе пищу для твоего рабочекрестьянского ума, без которого ты не можешь быть идейным пролетарием, понимающим великие задачи, дорогой товарищ, сего момента, дорогой товарищ! Прошло проклятое время желтой прессы с ее дьявольскими хитростями — ложно орущими рекламами, этим источником дохода, дорогой товарищ, капиталистов. Мы ПРЕДЛАГАЕМ тебе, если ты истинный трударь, а не буржуазная гидра, дорогой товарищ, подписаться на год на „Красный Синий Журнал". Только тогда ты исполнишь свой долг перед рабочими всех стран и перед светлым делом грядущего!!!*

— Десять копеек за номер, это, ей-богу (зачеркнуто „ей-богу"), честное слово, не такие уж большие деньги, даже для счетовода без нагрузки. (Я сам знаю это. Я сам был счетоводом). А зато, граждане, как говорится, с миру по нитке, а голому рубашка. И при большом тираже мы сможем очень хорошо расширить всеми нами и вами любимый, как собственное дитя, журнал и даже впоследствии сделать его дешевле, доведя цену до 5 коп. Так вот подпишитесь, пожалуйста, ну что вам стоит подписаться? А нам вы окажете очень большую услугу. Неужели из-за гривенника вы вытолкнете на улицу сотрудников? Нет! Не верю! Это было бы слишком жестоко! Это было бы нестерпимо больно, как сказал знаменитый поэт — фамилии нет.

Так были приведены к общему знаменателю три разные точки зрения.

М. Коварский

„ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ"

Рис. Ю. Ганфа

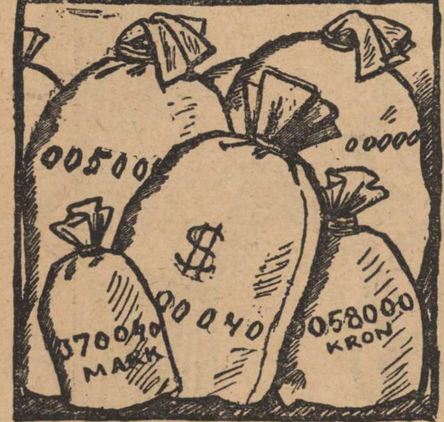
Раскрыта фабрика фальшивых червонцев, во главе которой стоит английский капиталист Детердинг.

— Тоже издатель! Печатает... фальшивые червонцы!

ИТОГИ РАЗОРУЖЕНИЯ

Рис. И. М.

Что стоят конференции по разоружению.

И чего они не стоят.

ПРЕДПОДПИСОЧНЫЙ ЯРМАРОК

Рис. А. Радакова

Подходите, старый—малый.
Уцепляйте счастья миг!
Знаменитые журналы!
Горы самых лучших книг!

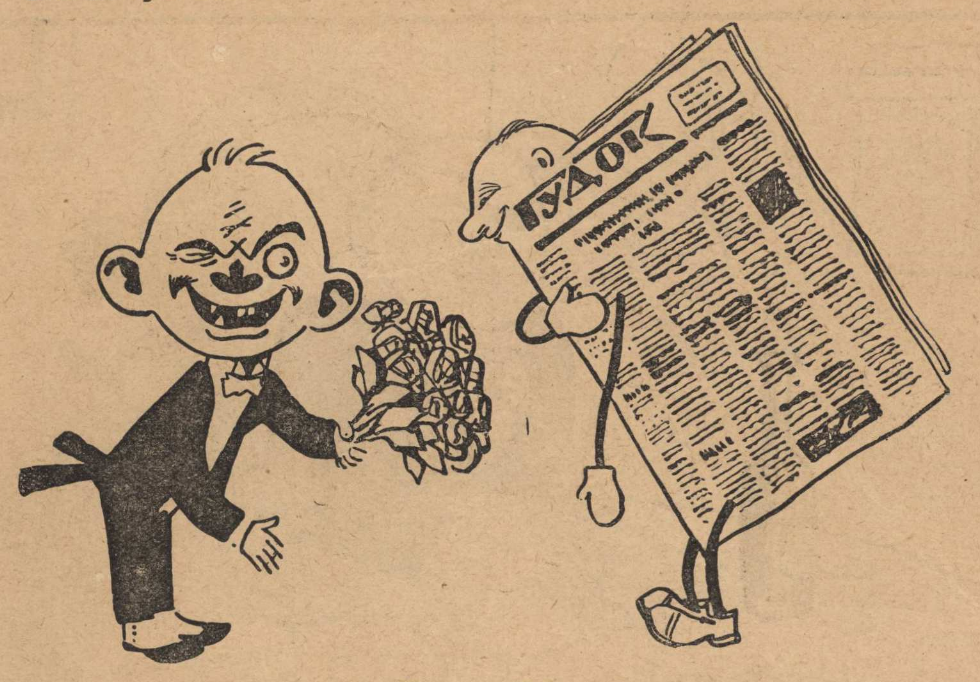
! 230 приложений!
! Совершенно задарма!
Шесть пудов стихотворений!
Восемь метров А. Дюма!

По Москве путеводитель!
Вот роман „Песок и Кровь“,
Полный „Радиолюбитель“
И „Лунастая Любовь“!

Эх, уж пользуйся, читатель,
Нашей вечной простотой!
Гоголь в полном аккурате!
В полном смысле Лев Толстой!

Есть приманок тут не мало!
Подходи, глазей, народ!
Впрочем, Надькин-зазывала
Всех клиентов отобьет!

Рис. М. Храпковского

ГУДИМ О „ГУДКЕ“

(К десятилетнему юбилею)

Вчера,
Сияв улыбкой детской,
Стоял я, радостный такой,
В Москве, на площади Советской,
На повороте у Тверской...

Не вытерпел!
Почти руками
Сдержал восторженный свой крик...
Я видел:
Груженный „Гудками“
Промчался тяжкий грузовик!!

Звенят витрины,
Стонет камень,
Мотора гром,
Сирены — вой!
И он, наполненный „Гудками“,
Летит к вокзалу по Тверской!

И я подумал: утро встало,
Кряхтят в постелях старики, —
И к девяти Москвы вокзалам
Несутся новые „Гудки“!

Об'ятый гордостью законной,
Подумая я: — „Гудок“-то наш,
Ай молодец! Полумилльонный
Почти имеет он тираж!

И это значит: голос гулкий,
Союза рупор
Слышут все,
Все захолустья, закоулки,
Вся наша транспортная сеть!

И вспомнил я:
Денек туманный,
Деревьев чахленький рядок...
В Москве, на улице Басманной,
Кривая вывеска „Гудок“...

Раздвинем памяти границы,
Начнем считать издалека:
В „Гудке“ четыре лишь страницы,
Четыре маленьких листка!

В „Гудке“ — всего лишь шесть раб-
коров,
А, может быть, всего лишь пять, —
Но сколько планов, разговоров,
Надежд, — нельзя и сосчитать!

Четыре маленьких странички
(Насквозь пронзенные огнем!)
И вот уж сделан
Опыт смычки
Между рабочим и „Гудком“!

Все чаще меж корявых строчек,
Что с мест читатели нам шлют,
Встречается *родной* „Гудочек“,
Уже родным „Гудок“ зовут!

„Гудок“ растет!
Пусть корень горек,
Но сладок плод, как говорят...
Тираж все больше!
Тысяч сорок,
Там пятьдесят и шестьдесят!

А там и сто, а там и двести,
А там и двести пятьдесят, —
Уже „Гудок“ на новом месте
И увеличил свой формат!

Уже посланий льется ливень,
Рабкоров тыщи!
Сколько сил!
И все растерянней, визгливей
Крик тех, кого „Гудок“ покрыл

Наперерез немалым бедам,
Неукоснительно вперед
„Гудок“ все далее к победам
Рука *Андреева* ведет!

Цветет *Андрейчика* улыбка,
Глаза *Амосова* горят!
Пускай случается ошибка,
Зато успехов — целый ряд!

И вот...
...Протяжно стонет камень,
Мотора гром,
Сирены вой,
И грузовик летит с „Гудками“—
Летит к вокзалу по Тверской!

А в это время
На Солянке,
Завален делом до усов,
Уткнувшись носом прямо в гранки
Сидит редактор *Пирогов*!

Да, гранки, письма, планы, споры—
Не разрешишь в один присест!—
Идут сотрудники, рабкоры,
И делегаты с разных мест...

И даже из Европы гости! —
Вокруг и шумно и пестро...
Пыхтит редактор... стонут кости...
Шуршит редактора перо!

Растем!
И вот до юбилея,
До праздника мы доросли!
Десятилетие, алея,
Гремя, скрывается вдали...

Вперед через огонь и ямы
В бою простреленной рукой
„Гудок“, как знамя, гордо, прямо,
Мы пронесли над головой!

Зубило

МЫСЛИ ГОДОВОГО ПОДПИСЧИКА

Не ищи точки приложения, а ищи журнал с приложением.

2. На розничного читателя нельзя положиться ни в любви, ни в дружбе: этот человек непостоянен.

3. Для того, чтобы подписаться на полгода, нужны только перо и бумага, а три рубля всегда найдутся.

4. Подписался — хвали!

5. Если хочешь менять комнату — меняй. Только сообщи в контору о перемене адреса.

6. Отдавай руку и сердце только годовому подписчику.

7. Не гонись за журналом. Журнал сам к тебе придет — подпишись только.

8. По рабкредиту получил, износил и весь год плати. По подписке раз заплатил и весь год получаешь. Суди, что выгодней.

9. В конце года ревизуй свою жизнь. В начале года не забудь подписаться на свой журнал.

10. Раз подпишешься, два подпишешься, потом войдет в привычку.

11. Не плетись в хвосте. Лучше отправь деньги в контору редакции по почте.

12. Если хочешь беседовать с великими мира сего, например, с Матильдой Надькиной, знай, что это возможно только в „Смехаче“.

13. Адрес конторы — не секрет.

14. Если невеста ставит тебе условия, пусть это будут — условия подписки.

15. Даже счастье приедается, а двенадцать приложений приесться не могут.

М. К.

РЕДКИЕ СЛУЧАИ

Редакционная коллегия журнала „Вынь, да положь“ в сборе.

Сотрудники взволнованы. Редактор мрачен.

— Никодим Петрович, — все газеты и журналы наперебой предлагают свою продукцию, а мы молчим? Что вы даете в качестве бесплатных приложений? Одно из двух: побольше.

Голоса предлагают наперерыв:

— Аэроплан!

— 78 перножей!

— Живого индюка!

— 78 фуфаек и трусиков.

— 145 дамских матине!

— Полное собрание сочинений Татьяны Бах!

— Крышку от рояля!

— Небоскреб в Нью-Иорке!

Редактор отвечает коротко:

— Ни-че-го!

Гул возмущения нарастает, как землетрясение в Крыму.

— Что? Как ничего? По какому праву вы срываете общую политику в деле распространения совизданий?

— Как ничего? Журнал погибнет!

И снова ряд предложений:

— 4 пушки!

— Царь-колокол!

— Сухаревскую башню!

— Бронепоезд с барсуками!

— Контрамарку в крематорий!

Редактор опять мрачно:

— Ничего. Никаких приложений!

Пауза. Ужас молчания. Молчание ужаса. И потом, точно гром, — общий крик сотрудников:

— Тогда просто закройте журнал!

— Уже! — говорит редактор. — Закрыли! Оттого и не даем ни перножей, ни Эйфелевой башни!..

Д. Мал.

Рис. Б. Малаховского

БОРЕЦ ЗА ИДЕЮ

— Что с вами, батенька? Почему куличи и яйца?
— Это я, дорогой мой, борюсь с предрассудками: на пасху рождество праздную, а на рождество — пасху!

НАДЬКИН ВЫЗЫВАЕТ АЛЕХИНА!

Письмо в редакцию журнала „СМЕХАЧ“

Уважаемый тов. редактор!

Глубоко потрясенный поражением чемпиона мира Хозе Рауля Капабланки, прошу дать место следующему моему заявлению.

Вследствие проигрыша десяти рублей, каковые я, Евлампий Карпович Надькин, ставил за Капабланку против Алехина, я желаю отыграться и по этому САМОЛИЧНО ВЫЗЫВАЮ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АЛЕХИНА НА ПОСЛЕДНИЙ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ МАТЧ СО МНОЮ. Как старый гроссмейстер и вообще чемпион, я, Надькин, достаточно известен не только советской, но и заграничной публике.

МОИ УСЛОВИЯ!

1) Матч до победного конца.

2) Никаких ничьих! Все партии, независимо от их результата, засчитываются в мою, Надькина пользу.

3) Матч должен происходить в Москве В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „СМЕХАЧ“ — ТВЕРСКАЯ, 28 или В КОНТОРЕ ЕГО — СОЛЯНКА, 12.

4) На матче имеют право бесплатно присутствовать только годовые подписчики журнала „Смехач“ (1 год — 6 руб.).

5) Право держать за меня пари предоставляется лишь полугодовым подписчикам (6 мес.—3 р. 20 коп.).

6) Трехмесячным (1 р. 70 к.) и месячным (60 коп.) предоставляется право следить за ходом этого беспримерного ратоборства на шахматном поле.

7) Остальным читателям (цена отд. №—15 коп.) разрешается интересоваться картиною моей грандиозной схватки с новым чемпионом мира, которая будет помещена в „Смехаче“.

8) Начало матча—1 января 1928 года, а не 1929-го, как почему-то хочется Алехину. Теперь — я диктую свою волю, а не он!

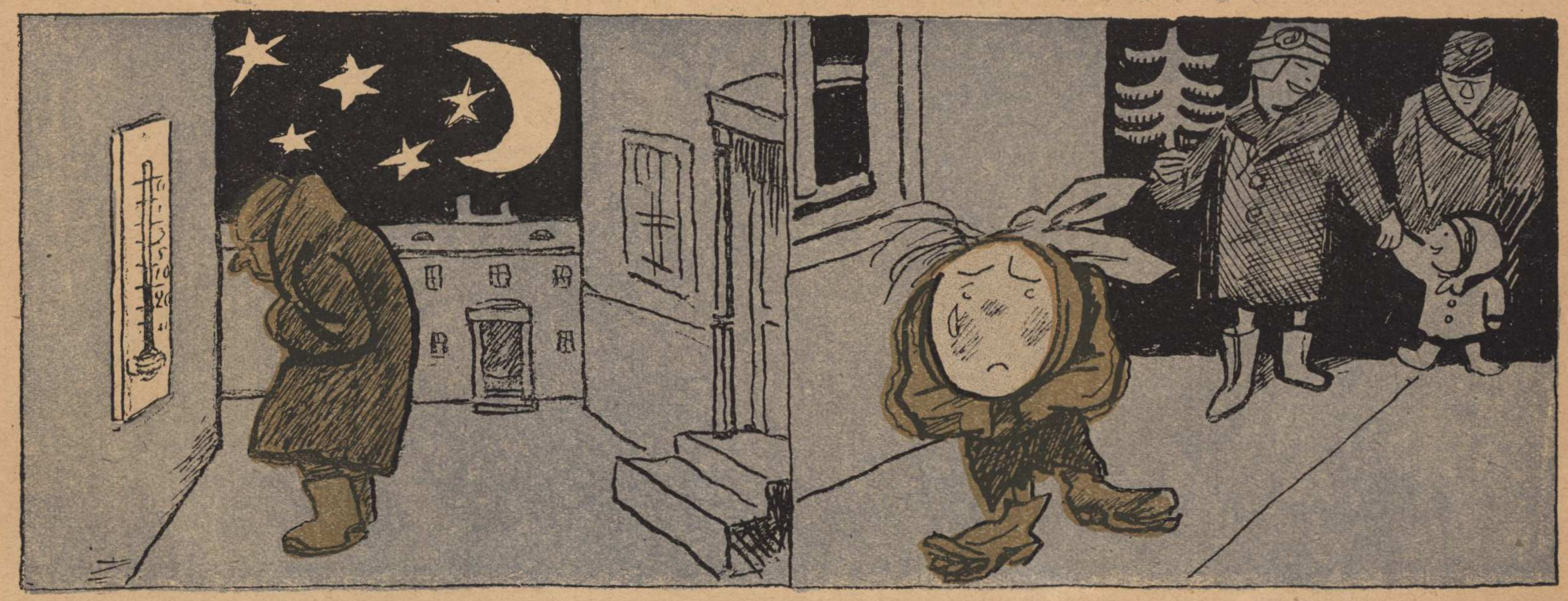
БУДУЩИЙ ЧЕМПИОН МИРА И ПОБЕДИТЕЛЬ АЛЕХИНА —
ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН

16 декабря 1927 года, г. Москва.

СЧАСТЛИВЫЙ МАЛЮТКА

(Рождественское)

Рис. А. Радакова

1. Вечер был. Сверкали звезды.
На дворе мороз трещал.

2. Шел по улице малютка,
Посинел и весь дрожал.

3. — Боже! — говорит малютка — Я прозяб и есть хочу.
Кто-ж согреет и накормит, боже добрый, сироту?

4. Шла дорогой той старушка,
Услыхала сироту;

5. Приютила и согрела
И поесть дала ему.

6. После этого добросердечная старушка отвела его в контору „Смехача“,—Москва, Солянка, 12, Дворец труда,— где раздобревший малютка с тихой улыбкой на розовых устах подписался на лучший в мире сатирический журнал „Смехач“.

Не щадя затрат, при участии народной артистки Е. В. Гельцер, инородной кино-артистки Мэри Пикфорд и пр. разнородных артистов.

А также:

При закулисном участии Евлампия Надькина и его уважаемой супруги Матильды.

Рисунки А. Радакова

СРЕДИ МАСТИТЫХ

— Надо будет в этом году 30-летний юбилей сценической работы справить!

— А вы бы лучше до будущего года отложили. А то уж больно неудобно. Ведь вы только в прошлом году 25-летний справляли!

СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

— А правда, с большим успехом прошли вчера в театре „Разбойники“ Шиллера?

— Ничего особенного! Какой же это успех, ежели даже автора не вызывали?

НЕИСПРАВИМЫЙ

— Вот она, актерская душа на распашку: пишут „Дело“, а за каким номером — ни гугу!

ЛОВКАЧЕСТВО — ЛОВКАЧЕСТВУ РОЗНЬ

— А ловко, какие он штуки на трапеции проделывает!

— Да что, брат, ни к чему это — с такой ловкостью все равно на службу ни в какое учреждение не устроишься!..

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

— Как же развивается интрига в этом спектакле?

— А чорт его знает... Я за кулисами еще не был!

НА ОПЕРЕТТЕ

— Скажите, чья музыка в этой оперетте? Как будто украденная?

— Не знаю! Позвоните в угрозыск, там скажут!

ДИАЛОГИ О КИНО

— Почему называется — совкино?

— Очевидно, от слова „совать“. Что ему сунут сценаристы, то он и зрителю подСОВывает...

* * *

— 3 серии 28 частей в 1 сеанс!.. Фу-ты сколько! Этак, пожалуй, и заночуешь в кино!..

— Да, но зато советская идеология в этой фильме и не ночевала!..

НА „КРАСНОМ МАКЕ“

— Э-эх, а директор все еще по старорежимному палочкой машет! Дали бы ему уж лучше красный флаг!

ТЕА-ШИФР

В последнее время вошли в моду сокращенные названия пьес и кино-картин.

— Я знаю, что „ДЕ“ это — „Даешь Европу“, „СВД“ — „Союз великого дела“. Вот только что такое „ЯД“ — ума не приложу!

— „ЯД“ — это не сокращенное название пьесы, это просто-напросто „Яд“.

— А мне казалось, что „ЯД“ — это что-нибудь вроде „Японию даешь“, „Яблочко дырявое“ и так далее.

В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА РАЗРЫВ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Шаляпина поздравляли в Лондоне „с освобождением от звания большевистского народного артиста“.

По новому договору с лондонским театром Шаляпину платят 12.500 руб. золотом за выход.

— Неужели за один выход 12.500 рублей?

— Да ведь за какой! За выход... из народных артистов советской республики!

КИНО-ВОЛОКИТА

— Чего это тут делается?

— Кино-с'емка! Артиста крупным планом снимают.

— Ишь ты, какая волокита! На человека и то какой-то план составляют.

РОДСТВЕННИЧКИ

— Смотрите! На афише „Семейство Волен“!

— Да... Ничего не поделаешь! Это проклятое кумовство проникло даже в цирк!

В ПРЕДВИДЕНИИ ЖАТВЫ

— Каковы у вас виды на урожай?

— Из яровых хороша Любовь.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ

В виду того, что „Любовь Яровая“ делает большие сборы, решено ее переименовать в „Любовь Сборовая“.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

— И „Шторм“, и „Штиль“, и гладь —
И Билль-Белоцерковскому благодать...

Большой театр я посетил
С супругой и сынком и дочкой!
(Пред этим я в ломбард сходил
И заложил часы с цепочкой).

РЫБАК РЫБАКА

— Гм! Надо будет посмотреть... Наверно интересно: из жизни валютчиков.

САМОЕ ГЛАВНОЕ

— Мы вас снимать не будем, у вас неважный костюм.

— А за то какое эффектное белье.

ПОСЛЕ СЕАНСА

— Первый раз вижу приличную русскую картину.

— Ну, какая же она русская: ни фокстрота, ни кровати!

КВАЛИФИКАЦИЯ

— Эта актриса „характерная“?

— Тяжелохарактерная! Вчерась суфлера туфлей шмякнула!

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

— Тебе нравится „Зойкина квартира“?

— Так себе. Но ее кто-то уже снял...

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

Группа заслуженных капельдинеров.

КИНО-СЛОВАРЬ

1. Режиссер — см. Ловелас.

2. Необходимый типаж — родственник режиссера.

3. Сотни тысяч — деньги, которые идут на постановку картины.

4. Кино-экспедиция — пикник на дальнее расстояние.

5. „Броненосец Потемкин“ — известная картина, демонстрировавшаяся за границей и отчасти в СССР.

НА ПРЕМЬЕРЕ

— Погодите, — в чем тут дело?!
Монологи из Шекспира,
Эпизод из Пирандело,
Гоголь в качестве гарнира..
Смысл туманно-философский,
Ни одной нормальной нотки.
— Да ведь это же Островский
В режиссерской обработке!..

Д.

ВСЕ ИСПРОБОВАНО

МЕЙЕРХОЛЬД: — И двери и окно настеж, а публика все не идет!..

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

— Что вам больше всего понравилось в этой картине: постановка, игра или фотография?

— Но я ничего, кроме идеологии, не видал!

ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ „БАСТИЛИИ“

— Бастилию взяли! Подумаешь! Вот пальто взять... Это — да!

ПОЧВА НЕ ПОД НОГАМИ

Рис. М. Черемных

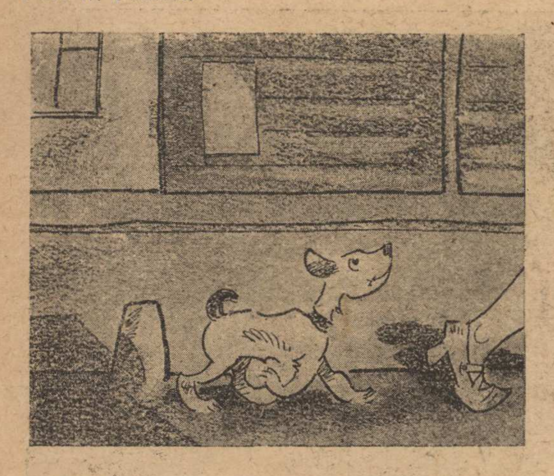

— Есть, по вашему, почва для разрыва с СССР?
— О, да, — любая почва, если только она богата нефтью или минералами.

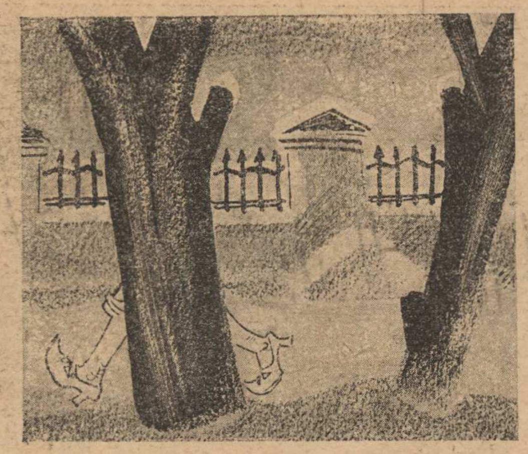
В ПОГОНЕ ЗА МАТИЛЬДОЙ НАДЬКИНОЙ, — СОРЕДАКТОРОМ

ПОРЫВ ФОТОГРАФА ВЕЛИК — СКОРЕЙ ЗАСНЯТЬ ПРЕКРАСНЫЙ

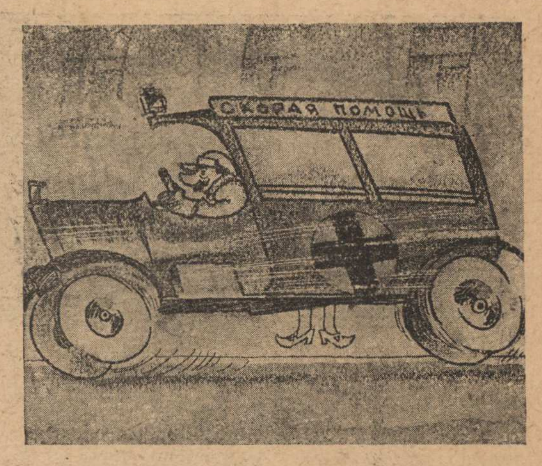
Рис. К. Ротова

1. *Навел фотограф, крайне рад,*
На лик Матильды аппарат,
Но вдруг — собачка... и одна
Лишь п я т к а в фокусе видна!

2. *Фотограф, позабыв беду,*
Поймал Матильдочку в саду
И мигом щелк — нет, он не глуп! —
Но помешал... столетний дуб!

3. *— „Матильда! Я поймал тебя!"*
Но Помощь Скорая, трубя,
Стрелой промчалась в этот миг
И... заслонила чудный лик!

О БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Обычай давать приложения к журналам и газетам — древний обычай. Еще во время ледникового периода тогдашние редактора ежемесячно выдавали читателям по куску моржа, конфеты из китового жира и стихи К. Бальмонта „Ледяное сердце". В более близкий к нам по времени бронзовый период в качестве приложений выдавались и рассылались по почте автомобильные шины из мамонтовой кожи, слоновые клыки в маринаде и самопишущие топоры для зарубок на деревьях.

В глухие времена средневековья приложений бесплатно почти не выдавалось совсем, зато собирали книги и жгли их на кострах, попутно сжигая и их авторов, а также и посторонних людей, что всем очень нравилось и считалось хорошим литературным тоном. Сейчас, к сожалению, ни скверных книг, ни их авторов не сжигают, а наоборот: скверные книги печатают в большом количестве, авторам платят деньги, а читатели лезут на стены.

Сравнительно еще недавно в виде бесплатных приложений выдавались полные собрания сочинений. Чьи — это было безразлично, лишь-бы сочинение было полное. Поэтому некоторым авторам так специально и давались заказы:

— К четвергу напишите лирическое стихотворение для журнала „Козявка", к субботе — статью о пользе травосеяния при душевных заболеваниях, а к понедельнику, кстати, если у вас есть время, черкните полное собрание сочинений. Кстати же напишите на полях и вашу фамилию: она нам что-то незнакома...

Мне, например, хорошо известен один весьма поучительный случай, как один весьма уважаемый в своем кругу костромской бухгалтер гр. Выхухоль-Маяцкий, в 1892 г. зайдя в помещение „Нивы" подписаться на журнал выкроек, выпиливанья по дереву, а также заочного самоучителя пения и тиснения по коже, случайно забыл на столе несколько книг с бухгалтерскими отчетами по торговому дому „Крынкин, Фухин и С-вья". Не успел несчастный еще обнаружить своей потери, как означенные книги были немедленно выпущены в свет в виде 8 томов бесплатного приложения с критическими очерками современных критиков, а также снимком автора в изящном глазетовом гробу.

В наше время рекорд по бесплатности и многочисленности приложений побивает Америка. Теперь каждое американское издание обеспечивает своего читателя — бесплатной страховкой на случай смерти, потери трудоспособности, приданым, абортом и бесплатными похоронами, причем в атмосфере американской спешки происходит очень много обидных недоразумений. Так, например, иногда в редакцию американской газеты с бесплатными приложениями забегает взбешеный мужчина с большой седой бородой и поднимает явно неуместный скандал.

— Джентльмены! — раз'яренно заявляет он, — ваш агент приходил ко мне с предложением бесплатно, как трехмесячному подписчику, сделать аборт.

— Это, очевидно, ошибка, — деловито об'ясняют ему в конторе — по фигуре у вас ничего не заметно. К тому же и борода. Очевидно, вы хотите, чтобы вам выдали приданое, когда вы захотите выйти замуж?

— Джентльмены, идите к чорту. Я не выхожу замуж, но я могу вам проломить голову.

— Тогда, мистер, может быть, вы выберете бесплатные похороны? Редакционный секретарь будет полчаса идти за гробом и плакать крупными слезами... Два цента за слезу... Корректора с венками, грустные передовики рядом с катафалком... Лирические поэты вместо лошадей, при белых цилиндрах и с факелами вместо хвостов... Мистер! Сам Пирпонт Морган с удовольствием похоронился бы в такой постановке! И все это бесплатно, как трехмесячному подписчику... При таких предложениях продолжать жить — прямо цинично... Стыдитесь, мистер. Выход налево... Этого можете не бить, это посторонний... Этого можете — это свой.

Во что выльется будущее бесплатных приложений — сказать сейчас трудно. Как говорится в пословице — „кто будущее вспомянет, тому ухо вон". Повидимому, техника продвинется настолько вперед, что в качестве приложения будет даваться само издание, а в качестве основного литературного и злободневного фонда останутся приложения, и реклама будет составляться приблизительно так:

— Подписывайтесь на ежемесячные

U.S.A. Pat. №775134 15 ...OT TO BE RE SHARPENED

Кофейник с сервизом,
6 тубочек зубной пасты,
8 альбомов лучших и наиболее доступных кинознаменитостей,
1 кошачье чучело и 2 пачки зубочисток —

а, кроме того, каждый читатель при желании бесплатно получит журнал „Наш вздох".

Этим, повидимому, все и кончится.

Л. Адский

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В последней книжке „Нового Мира" на странице 173, в рассказе Анны Караваевой „Голубая заводь", мы нашли досадную опечатку (21 строка сверху).

Напечатано:

Посреди избушки кресло,
В нем резные все края.
Кто сидит на нем, тот счастлив,
А счастливец этот — я...

Должно быть:

Взяв „Смехач", сажусь я в кресло...
Юмор хлещет чрез края!..
Кто читал „Смехач", тот счастлив,
А счастливец этот — я!

*

„Октябрь в искусстве цирка"!

Так называется статья, помещенная в журнале „Цирк" (№ 19), из которой мы приводим следующую любопытную цитату:

> *В современном цирке клоун владеет смехом тысяч. Клоун как бы играет в мяч, где зрители представляют собою стенку, отбрасывающую мяч обратно.*

Своего брата, клоуна, вот как возвеличиваете, а публику — твердолобой обзываете, заставляя ее превратиться в... каменную стену, отбрасывающую клоунский мяч!

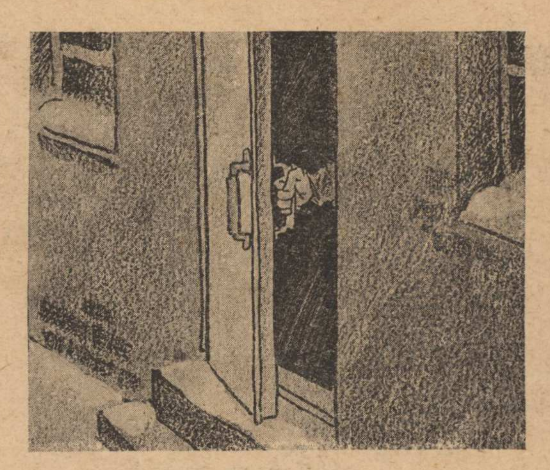
НАШИХ 12-ТИ БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ „СМЕХАЧ НА ДОМУ“

ЛИК МАТИЛЬДЫ, НО — УВЫ! — ОНА — НЕУЛОВИМАЯ ЖЕНА!

Текст М. Пусты...

4. На лик Матильды аккурат
Фотограф целит аппарат.
Матильдин лик так нежен, ал!
Но тут... разносчик помешал...

5. Фотографа невесел рок:
У двери ждавши, он продрог.
— Она!! О, выйди!! Ну же, ну!!!
Но тут... Евлаш позвал жену...

6. Но снял фотограф (пробил час!)
Матильду в профиль и в анфас...
И был его напрасен пыл:
Пластинки вставить он забыл!

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ИНТЕРЕСНЫЕ КРАСНОДАРСКИЕ ОСОБЫ

В Краснодаре („Красное Знамя“ № 225) спят и видят „Красную Брачную Газету“.

> ИНТЕЛЛИГЕНТ. МОЛОДАЯ ИНТЕР. особа ИЩЕТ МЕСТА горничной к ОДИНОКОМУ. Спр. стол об'явлений.

В наших больших газетах давно заведен отдел сводных об'явлений, на киосках и заборах красуются сводные театральные афиши. Зав. конторой краснодарской газеты знает, конечно, также о сводном балансе. Но почему он поручил столу об'явлений советской газеты исполнять также „сводническые“ функции?

ЖЕРТВА РЕПОРТАЖА

Репортер ленинградской газеты „Смена“ помещает в отделе „Хроника“ такие шалости своего сенсационного пера:

„Что случилось?
Жертва трамвая. Вблизи Жерновой слободы трамваем убит К. Бобров, который получил сильные ушибы. Отправлен в больницу“.

В летописи газетных курьезов запечатлено еще более фантастическое происшествие

„Неизвестный, — писал когда-то некий желтый питерский листок, — переходил дорогу и мчавшимся лихим автомобилем был превращен в труп, который в настоящее время находится на пути к полному выздоровлению“.

Не пора ли избавиться от газетных трупов?

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕНОРА

Тенор Лабинский, гастролирующий в Сибири, расхвастался перед местным интервьюером:

„Дон Карлоса с Шаляпиным мы пели в 1915 году. Это был исключительный по сбору спектакль. Мы дали 75.000 золотом чистого дохода“.

Очевидцы этого исключительного по сбору спектакля утверждают, что в этот вечер особенно бойко торговал буфет. Так, например, на первое подавалась акула с римским огурцом для фуршет под бешемелью.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ярославль — Феде Черному.

„Разные, граждане, несчастные случаи с людьми бывают: один забудет в лавке взять сдачу, другой не в тот трамвай сядет“.

А третий неизвестно почему фельетон начинает строчить.

Кинешма — Аорте.

„Физкультурник Буца, боксер, велосипедист, лыжник и поэт решительно вошел в кабинет редактора.“

Почему же в кабинет редактора? Навострите свои лыжи, товарищ, и катитесь на них, помятуя, что в здоровом теле — здоровый дух, а в редакционной корзине — скверные рукописи.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ

„ГУДИМ О ГУДКЕ“

К стихотворению Зубило „Гудим о Гудке“, помещенному на 5 странице.

Амосов, А. М. — ответственный секретарь ЦК железнодорожников:
Андреев, А. А. — председатель ЦК железнодорожников.
Андрейчик, А. С. — с января 1924 г. по август 1926 г. отв. ред. газеты „Гудок“ и отв. секретарь ЦК железнодорожников.
Пирогов, И. Н. — ответственный редактор „Гудка“ и „Смехача“.

ЕЩЕ О ДОЛГОЛЕТИИ

Контора „Смехача“ просит нас исправить ошибку, вкравшуюся в об'явление, помещенное в прошлом номере „Смехача“.

Напечатано:
„Смехач“ на 6 месяцев — **3 р. 40 к.**, на 3 мес. — **1 р. 80 к.**
Следует читать:
„Смехач“ на 6 мес. — **3 р 20 к.**, на 3 мес. — **1 р. 70 к.**
Как известно, подписчики „Смехача“ живут 92 года.

Контора просит нас успокоить читателей: высылающие на 6 месяцев 3 р. 20 к. (а не 3 р. 40 к., как указано в прошлом номере „Смехача“) и на 3 месяца — 1 р. 70 к. (а не 1 р. 80 к.) будут также жить ровно 92 года.

Издатель — „ГУДОК“. Отв. редактор — **И. Н. Пирогов**

Главлит № А—3.906. Отпеч. в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. пер., 11. Тираж 110.000.

ЕВЛАША, НЕ ЩАДЯ ЗАТРАТ, ПОДНЯТЬ ТИРАЖ ЖУРНАЛА РАД!

Рис. Б. Антоновского

Текст М. Пустынина

1. Вонзивши в даль сверлящий взор,
Летит Евлаш, как метеор.

2. Старушка на его пути!
Ка-те-го-ри-чес-ки смести!

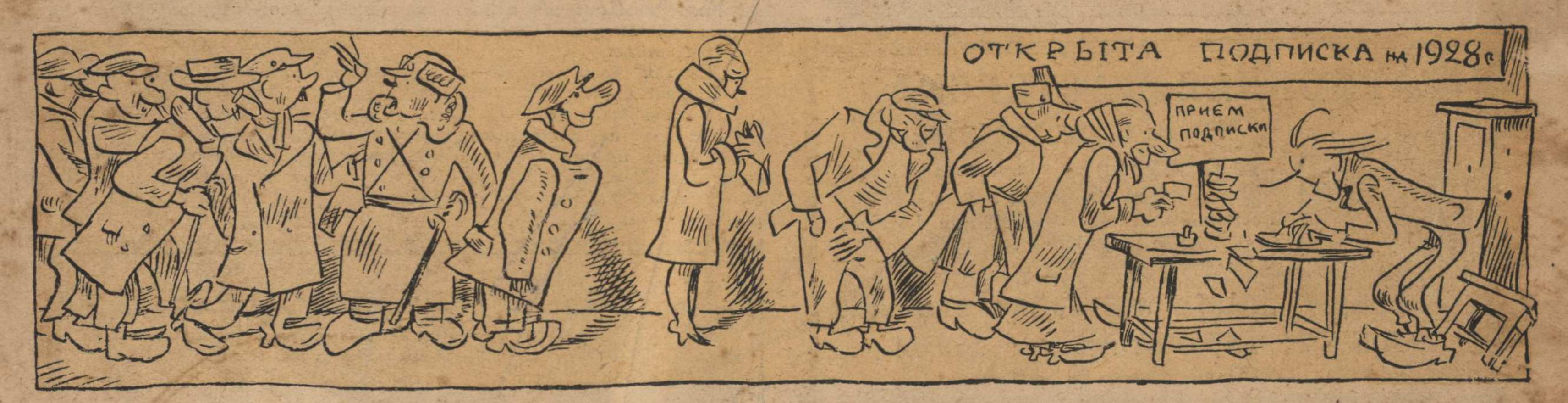
3. Евлаш пыхтит, толпой гоним,
А оскорбленные — за ним!

4. Собачий лай... Ворчанье... Визг...— Толпа, разгневанная вдрызг!..

5. Евлаша, пылок и горяч, стрелой влетел в родной „СМЕХАЧ".

6. И, приручивши вражью рать,
Он начал... деньги собирать!

Вошел Евлаша в дикий раж,
И стал он поднимать тираж.

Хоть экономна и скупа,
Но — раскошелилась толпа

И, позабывши ряд невзгод,
Пошла вносить за целый год!..

Мы обратились к читателям с вопросом, что это такое?

*Многие отвечали, что это — кривая зарплаты, другие об'являли, что это — знаки сейсмографа и т. д. И только один читатель, скрывшийся под *,*, правильно определил значение этой загадки. Он сказал:*

— Когда купишь свежий номер „Смехача", то от нетерпения узнать его содержание,—пальцем разрываешь страницы. Конечно, это вандализм, лучше-б дойти до дому и ножичком разрезать все это, но пытливое желание скорее познакомиться с внутренностью журнала превозмогает все!..

И вот, выше, мы и видим как раз бахрому страницы журнала „Смехач".